

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ИНСТИТУТ ПОДГОТОВКИ И АТТЕСТАЦИИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В БЕЛАРУСИ (20–30-е гг. XX в.)

Г.В. Корзенко, БГПУ (Минск)

Молодому советскому государству нужны были профессора, доценты и их помощники, которые обладали бы способностями организаторов учебно-воспитательного и научного процессов. От этого во многом зависели становление высшего образования и его дальнейшее развитие. Решение этих вопросов в тех условиях было делом исключительной трудности. Во-первых, в Беларуси отсутствовали исторические традиции и опыт подготовки научных и профессорско-преподавательских кадров. Во-вторых, институт подготовки и аттестации ученых базируется на ученых степенях и званиях, механизмах их получения, но они были ликвидированы в 1918 г. В-третьих, общая отсталость в культурном развитии, низкий уровень образования, отсутствие специалистов, обладавших необходимой подготовкой для последующего приобщения к науке, ограниченность финансовых средств, слабость материальной базы и другие объективные факторы препятствовали быстрому и успешному решению актуальной проблемы. Какими путями следовало идти, чтобы осуществить принципиальные перемены в системе воспитания молодых ученых, волновали руководителей государства и научного фронта. Не по всем параметрам этой системы и не сразу были найдены и утвердились оптимальные пути. Специфика 1920–1930-х гг. состояла в поисках правильных решений насущной проблемы, создания условий для массовой подготовки научных кадров. Однако значение этого этапа больше и важнее, потому что в эти годы удалось создать новую систему обучения, которая дала практические результаты.

Первоначально задача формирования кадрового потенциала решалась путем приглашения специалистов из ведущих научных центров страны и в первую очередь России, Украины. На рубеже первой половины 20-х гг. XX в. наметился решительный поворот в деле подготовки кадров. Декрет Совнаркома РСФСР от 2 сентября 1921 г. ввел «Положение о высших учебных заведениях», в котором определялась одна из задач вузов – «подготавливать научных работников для обслуживания научных, научно-технических и производственных учреждений республики и, в частности, для самих высших учебных заведений» [1]. В Положении о научных работниках вузов, принятом в том же году, устанавливались должности научных сотрудников второго разряда (в отличие от научных сотрудников первого разряда, которые вели самостоятельные исследования) для лиц, подготавливавшихся к научной или преподавательской деятельности [2]. Новое «Положение о научных работниках вузов», утвержденное Совнаркомом РСФСР 21 января 1924 г., устанавливало, что научные сотрудники, готовящиеся к учебно-уче-

ной деятельности, должны были вести работы в соответствии с указаниями советов и предметных комиссий вузов. По выполнению определенных научных заданий и после прочтения пробной лекции они получали право преподавания в вузе [3]. В 1925 г. Наркомпрос РСФСР утвердил Инструкцию о подготовке научных сотрудников по общественным дисциплинам, циркуляры о руководстве делом подготовки научных работников в социально-экономических вузах, в вузах и научных институтах по прикладным, точным и естественным наукам [4]. Впервые в официальных документах лица, остающиеся для подготовки к научной работе, именовались аспирантами, одновременно вводились общие начала в организацию их подготовки.

С середины 1920-х гг. в вузах и научных учреждениях Беларуси появились первые аспиранты [5]. Их численность по понятным причинам была незначительной, и условия научной деятельности явно желали лучшего. Уже в 1925 г. Горецкая секция научных работников провела специальное обследование труда первых аспирантов Белорусской сельскохозяйственной академии, которое выявило их тяжелое положение [6]. Если стипендия у аспирантов в России и Украине составляла 125 руб. в месяц, то в Беларуси только 75, к тому же она являлась малой по сравнению со ставками в промышленности, где средняя заработная плата выпускников БСХА составляла 100–150 руб. Около 80 % аспирантов академии имели семью в составе от 1 до 4 человек, поэтому они вынуждены были искать дополнительные заработки (составляли около 19 руб.). Около половины семейного бюджета тратилось на проживание. Исходя из финансовых возможностей, аспирант мог тратить на закупку специальной литературы и периодици около 6 руб. в месяц. При отсутствии в БСХА богатой фондами библиотеки приобретение научных изданий требовало значительно больших расходов. Все это отрицательно сказывалось на качестве научной подготовки. Тяжелые бытовые условия жизни, малый размер стипендии и другие обстоятельства приводили к тому, что многие уходили на работу в другие учреждения.

Безусловно, директивные органы понимали актуальность кадровой проблемы, но реальные условия тех лет не позволяли ее решить быстро. Позиция Наркомпроса сформулирована А.В. Балицким в выступлении на VIII Всебелорусском съезде советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 9 апреля 1927 г. так: «... Работу по подготовке научных работников НКП думает развернуть только с 1927/1928 учебного года. Мы предусматриваем специальные, так называемые научно-исследовательские кафедры, которые, с одной стороны, будут подготавливать научных работников, а с другой – создавать науку на Беларуси, которая станет основой советского строительства. Научно-исследовательские кафедры дадут возможность подготовить соответствующих научных исследователей для государственных хозяйственных учреждений и организаций. НКП ставит цель послать часть научных работников для подготовки за границу...» [7]. Ректор БГУ В.И. Пичета заострил внимание на том, «что необходимо принять все меры для того, чтобы подготовить в ближайшее время нашу молодую смену.

Нужно сказать, что у нас сейчас дело с этой сменой обстоит не очень хорошо, ... у нас очень мало аспирантов, которые должны подготовить себя как научных работников, и мне кажется, что, если мы не сделаем решающего шага, чтобы наша молодежь на протяжении 3-х лет могла подготовить себя для научной работы, то возможно, что в нашем университете не будет смены, и когда тут будет полностью проведена белорусизация, то приглашать профессоров из других республик будет трудно» [7, с. 266].

8 июня 1927 г. Совнарком БССР утвердил «Положение о научных работах высших учебных заведений и научных учреждений» [8]. В соответствии с ним закладывались правовые основы аспирантской формы обучения. Аспирантами могли быть лица, успешно окончившие высшее учебное заведение. При этом в примечании особо оговаривалось, что вуз может требовать, чтобы лицо, которое предлагается в аспиранты, выдержало коллоквиум в специальной комиссии в составе декана и двух специалистов. Срок для подготовки к научно-педагогической деятельности по программе деканата устанавливался 3 года. Два раза в год в их обязанность входило представление в предметную комиссию письменного отчета. При этом если он не будет представлен без уважительных причин или предметная комиссия сочтет его неудовлетворительным, то аспирант исключался из числа научных работников. После выполнения всех заданий и успешной защиты научной работы на публичном заседании предметной комиссии или при исследовательской кафедре правление вуза выдавало ему соответствующее удостоверение. В том же году впервые в расходной части государственного бюджета введен раздел о финансировании подготовки к научной и научно-педагогической деятельности.

Таким образом, 1927 г. явился исключительно важным этапом в деле организации воспитания молодых научных сил республики. Отмечая решительный подвиг в этой сфере, подчеркнем огромные трудности объективного и субъективного характера, с которыми приходилось сталкиваться у истоков национальной науки. В статистике тех лет отсутствовала нужная полнота для планирования подготовки кадров науки. Еще четко не обозначились масштабы потребностей народного хозяйства и самой науки в кадрах. Тот и другой процессы уже намечались, выявилась необходимость значительного роста научных кадров (она и вызвала широкий интерес к этой проблеме), но время для разработки обоснованных планов еще не наступило.

В 1927/1928 учебном году в вузах и научно-исследовательских учреждениях Беларуси обучались 93 аспиранта [9]. Однако в организации этого процесса было много недостатков. Общая численность аспирантов не отвечала нуждам зарождавшейся отечественной науки, слабо учитывались потребности со стороны соответствующих наук [10]. Например, их подготовка не велась по химии, зоологии, ботанике, химическим технологиям, экспериментальной биологии, физике, технике и др. Качество аспирантской подготовки также было низким, потому что большая часть их набиралась, как отмечалось в тезисах Главнауки «О состоянии научно-исследовательской работы в республи-

ке» (1928), «не по своим природным способностям и склонностям к научной деятельности, а случайно, в значительной степени по протекции» [11]. При Институте белорусской культуры существовал штат аспирантов из 14 чел., из которых 5 единиц занимали научные работники с довольно высокой квалификацией. В сравнении с другими союзными республиками, в частности РСФСР, где большая часть аспирантов проходила подготовку при НИИ, в Беларуси численность была выше при вузах. Если в 1927 г. на Украине насчитывалось 1285 аспирантов, в РСФСР – 1800, Азербайджане – 200, то в Беларуси лишь 93 [12]. Большинство аспирантов проходили подготовку по сельскохозяйственным специальностям, что объяснялось насущными потребностями народного хозяйства. Средний возраст составлял чуть больше 28 лет, 70 % обучавшихся являлись коренными жителями.

На заседании коллегии Наркомпроса БССР 28 июня 1928 г. был утвержден Устав об аспирантах [13], который окончательно установил, что в аспирантуру зачислялись лица, имевшие законченное высшее образование в возрасте от 20 до 35 лет. Лица, не имевшие высшего образования, тоже могли зачисляться лишь при условии, что они владеют соответствующей творческой подготовкой и печатными трудами. Аспиранты делились на штатных, получавших стипендию, и сверхштатных, ее не получавших, но во всех других отношениях пользовавшихся правами штатных. Количество аспирантов устанавливалось каждым учреждением по согласованию с Главнаукой. Платным аспирантам разрешалось работать по совместительству в научных и других учреждениях по своей специальности. Хотя Уставом предусматривался трехлетний срок обучения в аспирантуре, но в исключительных случаях с разрешения Главнауки он мог продлеваться.

Аспирантам, выполнившим все требования и защитившим самостоятельную научную работу, в соответствии с Положением о научных работниках присваивалась степень доктора в соответствующей отрасли науки с правом преподавания в вузе или самостоятельного ведения научной работы в научно-исследовательских учреждениях.

В том же году на государственном уровне были предусмотрены меры, во-первых, по увеличению численности аспирантуры, принимая во внимание не только сеть существующих вузов и НИИ, но и проектируемых к открытию, а также потребности отдельных ведомств и учреждений в квалифицированных научных кадрах. Во-вторых, улучшению качественного состава аспирантуры для исключения «случайных людей». И в дальнейшем планировалось «принимать по строгому отбору только действительно способных и марксистско-выдержанных лиц, которые со временем обогатят своими трудами науку». В-третьих, аспирантские должности не должны были замещаться ни научными сотрудниками, ни другими категориями, что имело место в учреждениях. В-четвертых, Главнауке было поручено проводить строгое планирование аспирантуры независимо от ведомственной принадлежности [14].

Существенные изменения в механизм воспроизводства научных и научно-педагогических кадров внесли постановления СНК БССР «О подготовке

аспирантов» (25 сентября 1932 г. и 2 июня 1933 г.). В них оговаривалось, что каждый аспирант в течение первого года должен был не менее двух раз выступить на научных конференциях, каждое полугодие специальные комиссии проверяли знания аспирантов, и только по их заключению они переводились на последующие курсы. Аспирантам запрещалось совмещительство. Директивными органами было принято закрепление аспирантов за определенными профильными кафедрами. Для них были установлены научные задания и индивидуальные планы. Вводилась обязательная сдача зачетов, а по окончании обучения – защита диссертации. Для упорядочения подготовки высококвалифицированных кадров был определен более широкий круг учреждений (9 НИИ и 11 вузов), установлены профили специальностей для каждого аспиранта, программы обучения. Вводилось положение о научном руководстве аспирантами, было признано необходимым посылать в аспирантуру вузов и втузов союзных республик не более 20 % общего контингента аспирантов с последних курсов и в первую очередь по физике, математике, химии, геологии, экономике, истории, философии, языку и праву. Устанавливался дифференцированный размер стипендии от 175 до 300 руб. в месяц (1933 г.).

Способствовать качественной подготовке кадров было призвано также присуждение ученых степеней и званий. Им отводилась роль стандартов научной квалификации. Вышедшее в январе 1934 г. постановление Совнаркома СССР «Об ученых степенях и званиях» устанавливало наличие двух степеней (кандидат и доктор наук), которые определяли квалификацию данного лица в области определенной научной дисциплины по объему знаний, степени самостоятельности его научной работы и ее научному значению» [15]. Вводились ученые звания ассистента, доцента, профессора в вузах, младшего и старшего научных сотрудников в НИИ. Постановлениями СНК СССР от 20 марта 1937 г. и 26 апреля 1938 г. регламентировался порядок публичной защиты кандидатских и докторских диссертаций, основные требования к их качеству и условия присвоения ученых званий лицам, имевшим научные труды и заслуги [16].

31 марта 1939 г. СНК СССР утвердил новое «Положение об аспирантуре» [17]. С этого времени она стала основной формой подготовки преподавательских и научных кадров и организовывалась только при тех НИИ и вузах, которые были обеспечены высококвалифицированными научными руководителями и располагали соответствующей исследовательской базой. Устанавливались единые формы и методы аспирантской подготовки во всех научных центрах СССР независимо от их ведомственной подчиненности.

Обозначенные подходы к функционированию института аспирантуры дали свои положительные результаты. Наряду с ранее созданными центрами подготовки ученых появились новые. Стали готовиться квалифицированные кадры в Институте истории партии при ЦК КП(б)Б (1930), Белорусском институте народного хозяйства (1933), Минском педагогическом институте (1933), Белорусском лесотехническом институте (1933) и др. В республике быстро росла численность аспирантов. Если в 1929 г. она составляла 124 чел.,

в 1930 г. – 260, а в 1933 г. – 432 чел. Столь неоправданно высокие темпы изменения численности обучающихся при слабости материальной базы научных центров приводило к тому, что практически лишь единицы в процессе обучения смогли получить ученую степень. Погоня за количественными показателями приводила к ослаблению требований к учебной и научной подготовке молодых ученых, а сильный идеологический пресс во многих случаях мешал полноценно и объективно осваивать избранные научные направления. Большую помощь Беларуси в деле формирования кадрового потенциала оказывали вузы и научно-исследовательские учреждения Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Днепропетровска и других городов, где велась подготовка по новым направлениям науки, прежде всего естественно-научных и технического профилей. Так, к концу 1934 г. 56 аспирантов Белорусской академии наук проходили подготовку в крупнейших научных центрах СССР. Из них: 21 – готовились по физико-математическим специальностям, 7 – биологическим, 11 – экономическим, 4 – химическим, 3 – почвоведению, 3 – историческим и т. д. [18]. Среди них отметим будущего президента АН БССР академика В.Ф. Купревича, основоположников физической науки академиком А.Н. Севченко и Ф.И. Федорова, члена-корреспондента Т.В. Бирич и др. Важное место в структуре причин занимали требования логики развития исследований, а также такой социально-личностный фактор, как возможность профессионального роста.

Со второй половины 1930-х гг. наметился спад в общей численности аспирантов. Этому способствовало фактическое прекращение приема в аспирантуру на степень кандидата наук (1934), а также физическое уничтожение аспирантов в условиях массовых политических репрессий. На 1 октября 1938 г. в Беларуси насчитывалось всего 109 аспирантов, а их численность по сравнению с 1933 г. уменьшилась в 4 раза [20]. Большинство аспирантов довоенного периода сталкивались с объективными и субъективными негативными факторами и не защищали диссертации. Однако, несмотря на огромные трудности, в науку вступило первое поколение ученых: П.И. Белькевич, А.Ф. Тихонов, В.И. Янушко и др.

Система аттестации научных и научно-педагогических кадров Беларуси начала свой отсчет истории с 1935 г., с момента утверждения первого состава Квалификационной комиссии АН БССР. Она была призвана осуществлять государственную политику по оценке научной квалификации ученых через присуждение им ученых степеней кандидата и доктора наук. 8 июня 1935 г. постановлением Комиссии был утвержден «Порядок защиты диссертации». На протяжении года Комиссия рассмотрела 108 аттестационных дел [20]. Росту национальных кадров содействовало создание первых Советов по защите диссертаций. Последние функционировали при Белорусской сельскохозяйственной академии (сельскохозяйственные науки), Белорусском государственном университете (исторические), Минском медицинском институте (медицинские), Белорусском политехническом институте (технические).

Таким образом, в 20–30-е гг. XX столетия в Беларуси были заложены новые организационные принципы и формы кадровой политики в науке, что позволило ввести единый государственный институт аспирантуры с типовыми правилами отбора, приема обучения и воспитания молодых ученых. Характерными особенностями этого периода стали расширение центров подготовки, увеличение количества аспирантов, углубление специализации и подготовки по новым направлениям науки, а также создание сети первых Советов по защите диссертации и системы органов аттестации.

📖 Литература

1. СУ РСФСР. 1921. № 65. Ст. 486.
2. СУ РСФСР. 1921. № 80. Ст. 695.
3. СУ РСФСР. 1924. № 7. Ст. 44.
4. Научный работник. – 1925. – № 2. – С. 214–215, 220.
5. Корзенко Г.В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы / Г.В. Корзенко – Минск: Белорус. издат. тов-во «Хата», 1998. – С. 39.
6. Национальный архив Республики Беларусь (далее. – НА РБ) – Фонд 306. – Оп. 1. – Д. 380. – Л. 154–155.
7. Восьми Усебеларускі з'езд саветаў рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў (стэнаграфічная справаздача). – Менск, 1927. – С. 227.
8. СЗ БССР. 1927. № 9. Ст. 141.
9. НА РБ. – Фонд 205. – Оп. 1. – Д. 1069. – Л. 135.
10. НА РБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 319. – Л. 3–4.
11. НА РБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1932. – Л. 4.
12. Иванова Л.В. Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927) / Л.В. Иванова. – М.: Наука, 1980. – С. 265.
13. НА РБ. Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 267. – Л. 321–322.
14. НА РБ. Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 1932. – Л. 4–5.
15. СЗ СССР. 1934. № 3. Ст. 30.
16. СЗ СССР. 1937. № 21. Ст. 83; 1938. № 21. Ст. 134.
17. СЗ СССР. 1939. № 23. Ст. 40.
18. Центральный научный архив НАН Беларуси (ЦНА НАНБ). – Фонд 16. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 4.
19. Культурное строительство СССР: стат. сб. – М.; Л., 1940. – С. 243; Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. – Минск, 1933. – С. 106–107.
20. Шчарбакоў, В. Вынікі дзейнасці БелАн і задачы на 1936 г. // За пралетарскую навуку. 1936. – 4 лют.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: КОНЦЕПТ И ПРАКТИКА

Д.И. Наумов, БГПУ (Минск)

В постсоветской социологии проблематика социальной адаптации является достаточно популярной темой, а сам концепт – эффективным и эвристичным гносеологическим инструментом. Посредством данного инструмента исследуются и анализируются актуальные общественные проблемы и раз-